

Е.В. Амелина

Анализ стихотворения А.С. Пушкина «Я помню чудное мгновенье»

По мнению известного критика Н. Скатова, «никто ни до, ни после Пушкина уже не создал в русской поэзии ничего подобного пушкинскому образу любви... Любви — в зародыше, в развитии, в становлении, в изжитости, любви в разнообразнейших состояниях...» Одно из таких мимолетных состояний, неповторимых частичек бытия поэт запечатлел в стихотворении «Я помню чудное мгновенье».

Послание это написано под влиянием увлечения поэта Анной Петровной Керн. Впервые он увидел ее в Петербурге в 1819 году. Затем, несколько лет спустя, им суждено было встретиться вновь. Именно тогда и родились эти строки: «Я помню чудное мгновенье: Передо мной явилась ты...»

Однако, безусловно, мы не можем рассматривать это послание в чисто биографическом плане — это упрощало бы смысл и содержание его. Как замечает Н. Скатов, «К***» в данном случае «деликатное сокрытие определенного лица. Здесь есть обращение к ...высокому, небесному и необъятному...». Да и сам образ героини у Пушкина обрисован фрагментарно, лишен каких-либо характерных, узнаваемых черт. «Мимолетное виденье», «гений чистой красоты», «голос нежный», «милые черты», «небесные черты», «божество» — перед нами предстает некий идеал, совершенство.

Действие в стихотворении начинается с малого мгновенья, с одной странички в жизни лирического героя:

Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.

Затем через чувства и эмоции мы все больше погружаемся в эту жизнь, в ее атмосферу, проясняя для себя одновременно и внутренний облик героя:

В томленьях грусти безнадежной,
В тревогах шумной суеты
Звучал мне долго голос нежный,
И снились милые черты.

Одновременно проясняется и непростая судьба героя: «Бурь порыв мятежный
Рассеял прежние мечты», «В глуши, во мраке заточенья
Тянулись тихо дни мои». Стоит заметить, что в этих строках исследователи зачастую ищут намеки на пушкинскую биографию. Однако думается, в большей мере речь здесь идет о самом мироощущении поэта. Жизнь, лишенная любви и красоты, для него может сравниться с «мраком заточенья», с духовным пленом.

Характерно, что в исповеди героя о «томленьях грусти безнадежной», о шумной суете жизни, об ударах судьбы везде сохраняются одинаковые, ровные, размеренные интонации. И вдруг судьба посылает нечаянную встречу. И интонации героя постепенно начинают меняться: тихая, покойная радость встречи, сравниваемая с пробуждением души, внезапно переходит в резкий эмоциональный всплеск — все чувства героя оказываются живы в его душе, они вырываются и с огромной силой вновь охватывают его. И торжествующий голос влюбленного больше уже не затихает, а устремляется вперед и ввысь, в небеса:

И сердце бьется в упоенье,
И для него воскресли вновь
И божество, и вдохновенье,
И жизнь, и слезы, и любовь.

Здесь возникает мотив вновь обретенного вдохновенья, восторга, вновь обретенной способности радоваться жизни. Безусловно, любовь здесь доминирует над всеми человеческими чувствами, определяя все состояния лирического героя.

Послание написано четырехстопным ямбом, композиционно в стихотворении выделяются две части. Первая часть — это непростая судьба героя, его жизнь «в глуши, во мраке заточенья», «томленье грусти безнадежной», проникнутое воспоминанием о «чудном мгновенье», о своем былом впечатлении. Вторая часть — это реальное воплощение «чудного мгновенья», сохраненного в памяти.

Как замечает Н.Л. Степанов, смысловое и мелодическое единство, целостность стихотворению придают «интонационно-синтаксические подхваты и повторы, создающие... романсную напевность стиха». Так, одни и те же строки («Как мимолетное виденье, Как гений чистой красоты») повторяются в первой и пятой строфе. Повтор эпитета («голос нежный») присутствует во второй и третьей строфе. Замечаем сходство эпитетов во второй и третьей строфе: «милые черты» — «небесные черты».

Кроме того, отметим повтор слов в четвертой и шестой строфе. В прошлом жизнь героя была мрачной и унылой, «Без божества, без вдохновенья, Без слез, без жизни, без любви», — в настоящем же все чувства оживают, в сердце воскресает «И божество, и вдохновенье, И жизнь, и слезы, и любовь». Это повторение уже подчеркивает контраст двух частей, контраст прошлого и настоящего героя. Однако в финале это противопоставление снимается, благодаря повторению сюжетной ситуации начала. В этом смысле мы можем говорить о кольцевой композиции.

В послании использованы инверсия («передо мной явилась ты»), сравнения и эмоциональные эпитеты («Как мимолетное виденье», «как гений чистой красоты», «небесные черты», «голос нежный», «шумной суеты»), бессоюзие («Без божества, без вдохновенья, Без слез, без жизни, без любви»), многосоюзие («И божество, и вдохновенье, И жизнь, и слезы, и любовь»), бессоюзные сложные и сложносочиненные предложения.

«Я помню чудное мгновенье» — это шедевр пушкинской любовной лирики. Это стихотворение о вечной загадке Женщины, о красоте, о тайнах человеческого сердца. Но это еще и размышление о суетном и вечном, дума о прихотливости судьбы, о капризах счастья. «Тревоги шумной суеты» — это рутина повседневности, поглощающая чувства и впечатления лирического героя, наслаивающая в сознании его новые и новые эмоции. Любовь, красота и вдохновенье — это то, что вечно и неизменно.